

Лу Юйань получил сообщение от соседского парня: в пустующий дом старика Ли последние пару дней шастают какие-то подозрительные типы.

Юйань заволновался. Вдруг у какого-то залетного воришки хватит глупости залезть в полуразрушенный двор покойного старика? Едва закончились уроки, он сразу помчался туда.

Был день, но в полуразрушенные старые переулки солнечный свет почти не проникал. Здесь царил вечный сумрак. Вдоль стен тянулись канавы с застоявшейся, зловонной жижей. В мутно-зеленой воде сиротливо плавали использованные шприцы, над которыми с жужжанием кружили жирные мухи.

В этих трущобах Южного города люди сменялись быстро. Не было его всего полгода, а большая часть соседей уже обновилась.

Сам Юйань раньше жил в самом тупике переулочка, а дом старика Ли стоял с противоположной стороны. На входе в проулок недавно установили новые фонари.

В средних классах дела шли скверно. Ли Фанцзя жестоко избивал Ван Жу, ее здоровье совсем подкосилось. Сам Ли Фанцзя целыми днями где-то шнырял, пропадая с местной шпаной. Лэлэ тогда тоже был совсем плох — кусался без причины, требовал постоянного лечения. Лекарства стоили дорого, государством не покрывались. Юйаню пришлось искать неофициальную подработку. На таких точках возраст никого не волновал, главное — быть сообразительным и уметь держать удар.

Он срывался туда сразу после уроков и возвращался домой за полночь.

В то время в районе случилось несколько дерзких ограблений с ножом. Камер наблюдения не было, полиция лишь разводила руками.

Юйань не видел в этом большой беды. Он просто засунул в рюкзак обычный складной нож для фруктов.

Но каждый раз, когда он возвращался за полночь, у входа в переулок его ждал старик Ли. Сгорбившись, опираясь на костыль, он светил перед собой дешевым фонариком.

Юйань ворчал на него: зачем в таком возрасте и в такую глушь тащиться посреди ночи?

Старик упрямо вскидывал подбородок и хрипел:

— Жара невыносимая. Вышел воздухом подышать.

Позже старик приспособил старую тележку под крошечный лоток и стал продавать ледяную

воду у баскетбольной площадки. Юйань понимал: старик делал это ради него.

В знойные летние дни юноша силой гнал старика Ли домой, а сам вставал за прилавок вместо него.

У старика Ли были большие проблемы со зрением. Из-за тяжелой болезни он почти ослеп, поэтому сам писал картины крайне редко. Когда ему все же становилось лучше, его тушевые пейзажи выходили невероятно густыми, тяжелыми, заваленными мрачными черными мазками. Владелец магазина художественных товаров воротил нос: мол, сплошная чернота, глазу не за что уцепиться, неряшливо. И не давал за них нормальной цены.

Только поступив в среднюю школу, Лу Юйань разузнал в больнице, сколько стоит операция по восстановлению зрения. Он подсчитал: если поработать несколько лет после школы, нужную сумму удастся скопить. Но старик Ли не дожил.

Когда старик слег и уже не мог подняться, Юйань, исполняя его волю, перевез его обратно в этот полуразрушенный дом. Сознание старика угасало, но в самый последний день к нему вдруг вернулась ясность. Он крепко сжимал руку Юйаня и без конца повторял, что тот слишком упрям и горд, и что старик безумно боится оставлять его одного — совсем без близких, без защиты.

Тогда Юйань едва слышно прошептал: «Дедушка». Но услышал ли его уходящий старик в свои последние мгновения — Юйань так и не узнал.

Поэтому, когда семья Лу приехала забрать его, он колебался всего одну ночь. Он хотел, чтобы на сороковой день душа старика Ли, вернувшись на землю, застала его устроенным и ушла с миром.

Калитка небольшого дворика была заперта наглухо. На тяжелом железном замке лежал толстый слой ржавчины. Здесь давно никто не жил.

Юйань привычным движением взобрался на пролом в стене и легко спрыгнул на заросшую клумбу во дворе. Старик Ли обожал цветы. Жаль, что в последние месяцы болезни ухаживать за ними было некому. Юйань изо всех сил пытался научиться садоводству, но таланта у него не было — растения погибли, оставив после себя лишь буйные заросли сорняков.

Осмотревшись, Юйань не заметил следов чужого присутствия. Все было спокойно. Место здесь, конечно, глухое и неблагополучное, поэтому перед переездом к Лу он попросил соседа приглядывать за домом. Внутри не хранилось ничего ценного — только горы нераспроданных картин старика Ли да коробки с натуральными пигментами, которые тот учил Юйаня делать обманом, чтобы занять делом.

Вряд ли у какого-то вора хватит глупости залезть сюда.

И все же Юйань аккуратно прибрал холсты старика Ли, проверил и запер все окна и двери.

Перед уходом он немного подумал, залез в чулан и достал приготовленные им когда-то краски: малахитовую зелень, киноварь и кармин. Юноша рассовал баночки по карманам школьной куртки. Эти пигменты понадобятся ему, чтобы отреставрировать мамину картину. Мама писала свои работы только натуральными красками, значит, и восстанавливать ее нужно тем же способом.

По сравнению с покупной химией, которой сейчас завалены магазины, натуральные минеральные краски дают куда более глубокий, благородный цвет, да и хранятся веками. Вот только процесс их изготовления безумно сложен, и сейчас мало кто за это берется.

Но поскольку старик Ли признавал только собственную краску, Лу Юйань научился ее делать. Особенно когда у старика совсем испортились глаза — тогда почти все пигменты в доме ложились на плечи Юйаня.

Когда он выходил из переулка, его взгляд зацепился за чистейший черный «Майбах», нелепо припаркованный у обочины. Такая машина в этих трущобах была диковинкой — за все пять-шесть лет жизни здесь Юйань не видел ничего подобного. Он невольно замедлил шаг, разглядывая дорожную игрушку.

Навстречу ему, лениво сплевывая дым и засунув руки в карманы, двинулись четверо парней подозрительного вида. Они взяли его в кольцо. Заводила — парень с грязным желтым хаером — смерил Юйаня оценивающим взглядом, протянул пачку сигарет и спросил:

— Лу Юйань?

Юйань не дрогнул. Спокойно вытянул сигарету из пачки, перехватил предложенную зажигалку, но курить не стал — просто позволил дымку лениво струиться между пальцев.

— Вас Сяо Юйси прислал? — ровным голосом спросил он.

Эта четверка пасла его еще от самых ворот школы. В переулках ему удалось оторваться, но они, оказывается, поджидали на выходе. Кроме Сяо Юйси, больше никому было так упорно искать с ним встреч.

Разглядывая их дешевые шмотки, Юйань добавил:

— Вы от брата Чжэна?

Брат Чжэн держал весь этот район, и местная мелкая шпана прекрасно знала его имя. Соседский парень, который помогал Юйаню, как раз крутился под его началом.

Стоило Юйаню упомянуть это имя, как наглый вид Желтоволосого мгновенно испарился. Он настороженно прищурился и спросил тише:

— О как. Братишка тоже с братом Чжэном знается?

Для этих оборванцев брат Чжэн был недостижимой фигурой, которую они видели разве что издалека.

Юйань неопределенно кивнул. Желтоволосый с недоумением разглядывал стоящего перед ним школьника. Обычно такие домашние мальчики в чистой форме — легкая добыча: припугнешь разок, и они сжимаются, как кролики. А этот, хоть и бледный, как девчонка, и школьный пиджак сидит на нем аккуратно, совсем не выглядел послушной жертвой. Сигарету держит небрежно, во взгляде — холодная злость. Настоящий кремень.

Даже говорил он так, что Желтоволосый почувствовал себя неудобно. Связываться со своими не хотелось. Помявшись, заговорила процедила:

— Слышь, раз мы оба через брата Чжэна ходим... Но ты все равно неправ. Из-за тебя человек в реанимацию загремел. Ты накосячил, так что давай по-хорошему: извинись перед моим корешем по телефону, и разбежимся?

Понятно. Сяо Юйси решил поиграть в благородного защитника Лу Юйнина.

Желтоволосый уже набрал номер и коротко переговорил. Из трубки сразу же раздался визгливый, торжествующий голос Сяо Юйси.

Пусть другие поверили тем видеороликам и считают Лу Юйаня невинным, но Сяо Юйси-то знал правду! Неужели все те гадости, что Юйань делал Юйнину раньше — выдумка? Из-за этого выродка Юйнин чуть богу душу не отдал в больнице!

— Ну что, сука, Лу Юйань, допрыгался? — захлебывался от восторга Сяо Юйси.

Договорить он не успел. Юйань бросил сигарету на землю, медленно раздавил ее носком кеда и, презрительно усмехнувшись, с размаху обрушил тяжелый рюкзак на голову Желтоволосого.

— Сяо Юйси, дебил ты конченный, — бросил он напоследок.

Один против четверых — не бог ведь какая сложная задача, бывало и хуже.

Когда побитые убудки, скуля и прикрывая головы руками, бросились наутек, Юйань отделался лишь парой ссадин. В уличных драках он не проигрывал никогда по одной простой причине: никто из этой шушеры не умел драться насмерть, отчаянно и безжалостно. Мелкие

бандиты только напускали на себя грозный вид, но в глаза настоящему безумию никогда не смотрели.

Юйань тяжело дышал. Он опустился на колени прямо на асфальт и небрежно вытер кровь с разбитой губы тыльной стороной ладони. Попытался пошевелить рукой и глухо зарычал от пронзительной боли в левом плече. Коснувшись куртки, он почувствовал, как пальцы мгновенно промокли от чего-то горячего и липкого. Вся ладонь была в крови. Во время потасовки кто-то зацепил его плечо ржавой железной арматурой — распорол кожу на ширину ладони, обнажив рваные края плоти. Рана неприятная, но не опасная.

Вход в переулок после драки выглядел отвратительно: бамбуковые палки валялись повсюду, пара мусорных баков валялась на боку, извергнув содержимое на дорогу.

Юйань со вздохом потер висок. Медленно поднялся, подобрал окурок, бросил его в урну, поднял и закрепил баки. Затем принялся собирать рассыпавшиеся книги и тетради, которые разлетелись во все стороны, когда он использовал рюкзак как дубину.

«В следующий раз буду драться кулаками. Собирать книги — то еще удовольствие».

Юйань с каменным лицом наклонился за последним учебником.

В этот момент с тихим щелчком открылась задняя дверь «Майбаха». Из салона вышел мужчина.

Юйань не успел среагировать и наткнулся прямо на него. Попытался отпрыгнуть, но нога предательски скользнула на мокрой траве. Потеряв равновесие, он стал заваливаться назад. Падение на грязный асфальт казалось неизбежным.

Однако незнакомец среагировал мгновенно. Его длинные пальцы мертвой хваткой сомкнулись на запястье Юйаня. В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат березовой коры и дорогого парфюма. Юйань тут же перехватил его руку, используя чужую силу, чтобы удержаться на ногах.

Сухой, обжигающий жар чужого тела мгновенно передался через кожу. Мужчина держал его мертвой хваткой. Юйань почувствовал, как вдоль позвоночника пробежала дрожь. Не раздумывая, он резко рванул руку назад, разрывая захват, и сделал стремительный шаг назад, разрывая дистанцию.

Его реакция была слишком резкой, даже дикой. Юйань панически боялся близкого контакта с незнакомцами. Он долго пытался бороться с этой фобией, и в обычной жизни это почти не бросалось в глаза, но в экстренных ситуациях тело реагировало быстрее разума.

Мужчина, заметив эту испуганную, почти звериную настороженность, сразу же разжал пальцы

и поднял ладони в примиряющем жесте. Он послушно отступил на шаг, давая юноше простор.

Юйань шумно выдохнул. Напряжение в плечах немного спало, и он смог рассмотреть незнакомца. На вид тому было около двадцати шести лет. Высокий — он легко мог бы закрыть Юйаня от солнца, — широкоплечий, с безупречной осанкой и резкими, точеными чертами лица. На нем была простая белая рубашка, застегнутая на все пуговицы до самого горла, но эта простота лишь подчеркивала его породистую, холодную аристократичность. От него веяло той же властной, подавляющей силой, что и от Лу Чжэнцина или Лу Ванбэя.

Человек из совсем другого мира.

Юйань редко пересекался с высшим обществом, поэтому не имел понятия, кто перед ним.

Он хладнокровно зафиксировал этот образ в памяти. Опустив взгляд чуть ниже, он заметил на бледном запястье мужчины яркую красную полосу — след от его собственных ногтей, оставшийся, когда он вырывался.

Этот холодный, давящий лоск незнакомца раздражал. Он слишком напоминал тех лощеных снобов, с которыми дружил Лу Юйнин.

И все же, понимая, что погорячился, Юйань нехотя выдавил:

— Простите.

Мо Иньюэ спокойно принял извинение и спросил:

— Не подскажешь, как пройти к магазину художественных товаров «Чжаодэ»?

Он явно принял потрепанного паренька за местного жителя.

При упоминании этой лавки Юйань невольно приподнял бровь.

Он прекрасно знал «Чжаодэ». Официально они торговали редкими материалами для живописи, но неофициально магазин служил ширмой для полулегального арт-рынка. Старик Ли когда-то сдавал туда свои работы за бесценок. Но важнее было другое: хозяин магазина промышлял торговлей подделками.

Среди богатых бездельников, мнящих себя ценителями искусства, это место пользовалось дурной славой.

Старик Ли как-то объяснял ему: все картины там — искусные копии, но под каким соусом их

продают покупателю — как оригинал или как качественную реплику, — зависело исключительно от толщины кошелька клиента.

Юйань окинул незнакомца скептическим взглядом, мысленно повесив на него ярлык «богатый лох». Он махнул рукой в сторону нужного поворота и уже собирался уйти, как вдруг...

У мужчины зазвонил телефон. Тот ответил, и в тишине переулка отчетливо прозвучал его вопрос:

— С чего ты взял, что это копия «Дальнего путешествия к горе Яо» времен династии Сун?

Юйань замер. Он не собирался подслушивать, но старик Ли много рассказывал ему о живописи. «Дальнее путешествие к горе Яо» — шедевр эпохи Вэй и Цзинь, и до наших дней дошли только списки династии Юань. Сунская копия ценилась бы невероятно высоко, будь она настоящей.

Но была одна деталь. Старик Ли, объясняя происхождение красок, упоминал, что фон этой картины написан уникальным пигментом, добываемым из сопутствующей руды редкого минерала. В эпоху Сун эти месторождения были полностью выработаны, и краска исчезла. Нашли новые залежи только в конце династии Юань.

Следовательно, сунской копии существовать физически не могло. Это исторический абсурд.

В этом бизнесе слишком много фальшивок. Даже в государственных музеях некоторые экспонаты вызывают вопросы у специалистов.

Дилетанты всегда платят за свою глупость самую высокую цену.

И чем богаче покупатель, тем охотнее он расстаётся с миллионами ради красивой сказки.

Юйань посмотрел на удаляющуюся спину мужчины. Тот шел напрямик навстречу классическому разводу.

Юноша приоткрыл рот, желая предостеречь его, но тут же осекся.

Станет ли этот барин слушать оборванного мальчишку из трущоб?

Мужчина обернулся, и их взгляды на секунду встретились. Юйань поспешно опустил голову, делая вид, что увлеченно укладывает книги в рюкзак. Когда он снова поднял глаза, незнакомец уже скрылся за углом.

Юйань шмыгнул носом. Тонкий, благородный аромат чужого парфюма все еще висел в сыром воздухе переулка.

Мо Иньсюэ дослушал сбивчивые объяснения в трубке и тихо рассмеялся:

— Сунская копия? Мо Тяньчэн, где тебя опять носило? На каком дешевом развале ты откопал это сокровище?

Он сбросил вызов и зашагал в указанном направлении.

Иньсюэ приехал в Южный город, чтобы выполнить волю деда — разыскать его младшего соученика, Великого дядю Ли. Много лет назад из-за нелепой размолвки связь между ними прервалась. Лишь недавно старое письмо с просьбой позаботиться о сироте, пройдя через десятки рук, спустя два года наконец дошло до адресата.

Дед, чье здоровье стремительно ухудшалось, порывался лично ехать на поиски, но Иньсюэ уговорил его остаться. Письмо частично сгнило, точный адрес и имя приемного ребенка Великого дяди Ли стерлись. Найти одного человека в огромном мегаполисе — задача почти невыполнимая.

Иньсюэ прилетел сюда сразу после аукциона в Европе. Несколько дней назад его люди наткнулись на след: в одном из местных магазинов всплыла картина с характерной подписью Великого дяди Ли.

Вспомнив угрюмый переулок, Мо Иньсюэ вздохнул. В этих трущобах обитал в основном пришлый рабочий люд, состав жильцов менялся постоянно. Поди отыщи тут кого-то.

На душе было скверно. Опустив взгляд, он заметил на манжете белой рубашки несколько бурых капель. Кровь. Должно быть, осталась от того диковатого школьника.

Мо Иньсюэ невольно обернулся.

Там, в самом начале грязного проулка, паренек стоял спиной к нему. Хрупкий, нескладный силуэт. Упершись руками в бока, он задумчиво разглядывал учиненный разгром, а затем медленно, преодолевая боль, наклонился и стал поднимать перевернутый мусорный бак.

Мо Иньсюэ невольно поймал себя на мысли:

«А во время драки он совсем не казался таким примерным мальчиком».

<http://bllate.org/book/19801/1995414>